

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ САМОЙ БОЛЬШОЙ КИПРО-МИНОЙСКОЙ НАДПИСИ НА ТАБЛИЧКЕ ИЗ ЭНКОМИ 1953 г.

Кипрское слоговое письмо позднего бронзового века, получившее по сходству его с крито-минойским письмом название кипро-минойского¹, долгое время с момента его открытия в конце XIX в. было представлено только краткими надписями на различных предметах, главным образом на керамике². Лишь в 1953 г. П. Дикайосу, проводившему раскопки в Энкоми на восточном побережье Кипра, удалось открыть фрагмент таблички из обожженной глины, содержащий достаточно большой по объему текст: 22 строки на одной стороне (из которых половина сохранилась полностью), 16 строк — на другой, всего около 400 знаков, не считая словоразделителей³.

Руководствуясь регулярно встречающимися в тексте черточками-словоразделителями, удается насчитать в нем 111 слов, сохранившихся полностью, и 30 слов, сохранившихся частично. Появление столь значительного по объему текста породило надежды на успех попыток дешифровки на его основе кипро-минойского письма, и такие попытки не заставили себя долго ждать. Так, уже через год после появления публикации П. Дикайоса Э. Зиттиг выступил со статьей, в которой старался прочесть текст таблички по-гречески⁴. Позднее С. Дэвис попытался дешифровать и

¹ A. J. Evans, *Scripta Minoa*, vol. I, Oxf., 1909, стр. 69—70. Наиболее полную биографию по кипро-минойским надписям см. в кн. E. G. V. M. G. H. A. S. H., *Bibliographie der kretisch-mykenischen Epigraphik*, München — Berlin, 1963, стр. 120—127; Supplement I (1962—1965), München, стр. 35—37.

² Cp. J. F. Daniell, *Prolegomena to the Cypro-Minoan Script*, *AJA*, vol. XLV, 1941, № 2, стр. 249—282; G. E. Mylonas, *Prehistoric Greek Scripts*, «*Archaeology*», vol. I, 1948, № 4, стр. 218—220; T. B. Mitford, *The Status of Cypriot Epigraphy — Cypriot Writing, Minoan to Byzantine*, «*Archaeology*», vol. 5, 1952, № 3, стр. 151—152; O. Masson, *Nouvelles inscriptions caractères chypro-minoens*, в кн. C. F. A. Schaeffer «*Enkomi-Asia*», I, P, 1952, стр. 391—409; он же, *Répertoire des inscriptions chypro-minoennes*, «*Minos*», vol. V, 1957, fasc. 1, стр. 9—27; E. Masson, *Les répertoires graphiques chypro-minoens*, «*Minos*», vol. I, 1972, стр. 99—109, и другие ее работы.

³ P. Dikaios, *A Second Inscribed Clay Tablet from Enkomi*, «*Antiquity*», vol. XXVII, № 108, 1953, стр. 233—237, табл. IV—V, рис. 1—3 (выполнены М. Вентрином). Cp. он же, *The Context of the Enkomi Tablets*, «*Kadmos*», Bd II, 1963, Ht 1, стр. 50—52.

⁴ E. Sittig, *Hellenische Urkunde des 2. vorchr. Jahrtausends von Cypern (Dikaios' minoisch-kyprische Tafel von Enkomi)*, *NC*, t. VI, 1954, № 7—10, стр. 470—490; cp. он же, *Zur Entzifferung der minoisch-kyprischen Tafel von Enkomi*, «*Minos*», vol. IV, 1956, fasc. 1, стр. 33—42. Тем же путем пошли и некоторые другие дешифровщики. Cp., например, S. E. Mann, *The Decipherment of Cypro-Mycenaean*, «*Man*», vol. LX, 1960, march, стр. 40—42; H. D. Ephron, *The Jeson Tablet of Enkomi*, «*Harvard Studies in Classical Philology*», vol. LXV, 1961, стр. 39—107.

интерпретировать его как хеттский⁵. Обе эти «дешифровки» получили вполне справедливо отрицательную оценку у специалистов. Причина неудач названных исследователей крылась в данном случае прежде всего в непригодности примененной ими методики — отказе от необходимого предварительного формального анализа при чрезмерном увлечении поисками внешнего сходства знаков кипро-минойского силлабария со знаками других родственных систем письма и между собой.

Хотя около 20 знаков кипро-минойского письма могут быть сопоставлены со знаками критского линейного *B* и классического кипрского силлабария, фонетические значения которых известны, подстановка этих значений в текст таблички из Энкоми дает слишком мало слоговых чтений и тем более полных чтений слов для того, чтобы судить о языковой принадлежности надписи и затем использовать тот или иной из древних языков Средиземноморья для ее дешифровки.

Поэтому на первый план выступает необходимость формального анализа текста. Уже первооткрыватель данного памятника П. Дикайос сумел определить, что первоначальные размеры таблички были примерно в четыре раза больше. Обе ее исписанные стороны были разделены на две части вертикальной линией⁶. Таким образом, весь текст располагался на ней в четыре колонки, от которых до нас дошли во фрагментах лишь левые (менее одной четвертой части текста, в котором насчитывалось, по-видимому, что-то около 150—200 строк). Наблюдения над изменением длины строк там, где они сохранились целиком, и факт чередования в них конечных слоговых знаков (в строках 10—14) дали основание М. Вентрису высказать предположение о том, что текст содержит стихотворное произведение⁷.

Действительно, структура текста (см. табл. I) может быть выявлена только там, где строки сохранились целиком. Таких строк, сохранившихся полностью от начала до конца, насчитывается на табличке 11 или 12. Все они идут подряд друг за другом на лицевой стороне таблички (строки 11—14 и, может быть, строка 10). Длина их неодинакова. Как видно, каждая строка имеет законченный смысл, так как прерывается всякий раз на разном, иногда довольно значительном (ср. особенно строки 16 и 20, а также 21, где уцелела вторая половина строки) расстоянии от правого края левой половины поля таблички, обозначенного писцом вертикальной чертой (отчего ни одна строка не выглядит продолжающей предыдущую). Следовательно, протяженность любой отдельной строки текста зависит лишь от длины составляющих ее слов, а в конечном счете от количества слоговых знаков в их написании.

Расположение и внутренняя структура строк наводят на мысль о наличии в тексте таблички скорее некоего перечисления, нежели поэтического произведения, аккуратно записанного построчно. Дело в том, что в полностью сохранившихся строках выявляется любопытная закономерность: каждая из них содержит ровно пять слов, ни больше, ни меньше. Этой же закономерности подчиняется как будто и весь текст: в строках, частично пострадавших, нигде не обнаруживается хотя бы шесть слов, а только максимум пять (ср. строки 5, 6, 88, 90, 91, а также 8, где присутствие после четвертого слова знака-словоразделителя, встречающегося

⁵ S. Davis, *The Decipherment of the Minoan Linear A and Pictographic Scripts*, Johannesburg, 1967, стр. 312—327.

⁶ Часть ее прослеживается на уровне строк 17—19. Ср. Dikaios, *A Second Inscribed Clay Tablet from Enkomí*, рис. 1.

⁷ Там же, стр. 237, прим. со ссылкой на письмо М. Вентриса от 4 сентября 1953 г. Ср. M. Ventris, J. Chadwick, *Documents in Minoan Greek*, Camb., 1973, стр. 61, где более острожно сказано о возможном содержании текста: «вероятно литературного характера».

- 1) 57-43-28, 18-37, 26-22-14, 45-...
- 2) 55-32-52, 56-23-12-12, 13-09-11-...
- 3) 16-54-25-33, 19-06-27-24-29, 37-34-37-...
- 4) 55-32, 04-27-28-51-52, 22-14-03-32-50, ?-...
- 5) 55-24-52, 53-28-47, 53-28, 02-19-47-05, ?-...
- 6) ?-38-44, 57-17, 16-26-50-32, 14-51, 22-14-30-...
- 7) ?-06-20-36, 55-02-32, 49-07-47-05, 53-33-30-...
- 8) ?-?-26-22-49-05, 53-28-47, 02-19, 49-30-36, ?-...
- 9) ?-57-33, 16-45-27-52, 14-30-36-50, 17-54-20-...
- 10) 55-32, 19-06-27-24-29, 56-43, 24-14-12, 49-03-43-52
- 11) 39-52, 53-28-47, 56-41-05, 55-32-02, 21-30-20-36;
- 12) 46-49-12, 44-47-06-25, 45-06, 55-32-52, 02-19-38-52;
- 13) 44-45, 19-44-42-10, 16-45, 21-12-33-12, 19-20-36-06-36;
- 14) 02-19-38-29, 25-44, 56-38-14, 55-32-02, 21-28-52;
- 15) 22-26-03, 55-19-32, 55-40-37, 31-19-33-12, 22-04-02-32;
- 16) 31-49-06, 49-50, 53-?, 19-04-50, 55-49-25;
- 17) 52-40-28, 53-18-15, 55-51-30, 20-35-12, 37-20-03-48-29;
- 18) 45-30-11, 55-32, 56-51-03-12, 58-32-32, 55-25-54-03;
- 19) 58-22-29, 58-12-32-05, 53-28-47-05, 02-30, 20-47;
- 20) 58-25-25, 19-09, 57-45-03, 44-39, 11-32-28;
- 21) ...-05, 14-39-30, 25-04-58-12;
- 22) ...-?, 55-51-25-...
- 84) ... 55-?-...
- 85) ...-?, 44-?-...
- 86) ...-?, ?-... ?-?, 16-29, 25-44-...
- 87) ...-?, ?-...-?, ?-32, 58-45-36, 25-09, 58-...
- 88) ...-?, 57-49-24-06, 55-41, 44-17, 16-52-...
- 89) 55-?-... -12, 55-30-54, 19-02-32, 17-09-28-...
- 90) 55-?-28-24, 01-14, 02-32-41, 55-25-05, 21-20-35 (?)
- 91) 53-25, 26-22-14-05, 58-43, 58-01-44, 55-31-...
- 92) 14-21-37, 14-06-36-17, 55-51-30, ?-...
- 93) 56-02, 20-22-26, 22-08-12, ?-...
- 94) 18-06, 14-43-10-12, 57-...
- 95) 57-45-05, 02-32, 55-...
- 96) 53-20, 08-48-48, ?-...
- 97) 04-14, 30-51, 04-45, 02-...
- 98) 55-52-32-25, 56-04-...
- 99) ?-41 (?) -32-32, 56-49-52 (?)

Табл. I. Текст лицевой и оборотной сторон таблички из Энкии 1953 г. с самой большой из известных кипро-минойских надписей в принятом цифровом обозначении (по М. Вентрису). Примечания: 1) запятая после слова обозначает наличие знака-словоразделителя; 2) точка с запятой после слова обозначает конец строки и ставится только после последнего слова в строке, сохранившегося целиком (за которым в поле таблички остается свободное место); 3) в самом конце строки 20 имеется значок в виде ровного углубленного кружка.

числового уточнения в тексте таблички представляется явно вспомогательной: оно указывает (как служебная пометка) на итоговое количество слов, т. е. объектов перечисления, в первых 20 строках текста ($5 \times 20 = 100$).

Поэтому остается ожидать здесь список иного рода — перечисление имен богов или людей, а именно, царей, жрецов, государственных должностных лиц, ктиторов, победителей в состязаниях, просто частных лиц и т. п. Выявленная же выше структура текста более всего подходит для списка ежегодно сменяемых магистратов, составляющих коллегию пяти, похожую на знаменитую коллегию эфоров в Спарте¹⁰. Весьма вероятно, что сходство это не является случайным, а восходит к общему источнику. По утверждению древних авторов, опиравшихся на местную спартанскую традицию, основные принципы государственного устройства дорийской Спарты были заимствованы с Крита и унаследованы от легендарного

¹⁰ Эфрат, существовавший в разное время в других древнегреческих государствах, учреждался там по спартанскому образцу.

законодательства Миноса, т. е. от догреческого минойского законодательства. Это относится в частности и к институту эфоров, тождественных критским космам¹¹. Правда, эфоров в Спарте было всегда пять¹², а космов в критских городах классического и эллинистического периодов, видимо, в большинстве случаев — десять¹³. Но очень возможно, что число последних в более раннюю эпоху, когда складывалась под критским влиянием спартанская конституция, также равнялось пяти¹⁴. Эпонимный характер должностей спартанских эфоров и критских космов тоже сближает их с предполагаемой кипро-минойской магистратурой (именно эпонимная функция должна была определить необходимость составления и сохранения списка магистратов древнего Энкоми примерно за полтора-два столетия).

Анализ текста таблички позволяет предполагать, что важной особенностью статуса коллегии пяти в древнем Энкоми было ограничение возможности повторного отправления данной должности одним и тем же лицом.

Шесть слов, по нашему мнению — личных имен, встречаются в тексте таблички более одного раза:

- 1) 55—32—52 (стк. 2, слово 4; стк. 12, слово 4),
- 2) 19—06—27—24—29 (3, 2; 10, 2),
- 3) 55—32 (4,1; 10,1; 18,2),
- 4) 53—28—47 (5,2; 8,2; 11,2),
- 5) 55—32—02 (11,4; 14,4),
- 6) 55—51—30 (17,3; 92,3).

В последнем случае одно и то же имя, упоминающееся дважды в строках 17 и 92, соответствующих определенным погодным статьям списка, принадлежит явно различным лицам. Во всех же других случаях весьма вероятным является тождество одноименных лиц, по два и даже по три раза занимавших некую важную должность в древнем Энкоми. Из них никто не получал повторно данную магистратуру чаще, чем раз в трехлетие, которое было, по-видимому, официально признанным минимальным циклом (как видно особенно наглядно на примере имени 53—28—47) возможного избрания или назначения. Интересно, что ограничение возможности занятия вновь должности косма несколькими годами (и в частности тремя) обнаруживается в конституциях критских городов еще в архаическое время¹⁵.

Предложенное нами понимание текста таблички как магистратского списка способно легко объяснить и чередование знаков 36 и 52 в конце последних слов в строках 10—14. Следует отметить, что знаками 36 и 52 оканчиваются не только заключительные слова указанных строк: знак 36 стоит в конце слов ?—06—20—36 (7,1), 49—30—36 (8,4) и 58—45—36 (87,2), а знак 52 встречается в конечной позиции в словах 16—45—27—52 (9,2), 55—32—52 (12,4) и, возможно, 56—49—52 (99,2). Тут, по-видимому,

¹¹ Ср. Arist., Pol. 1272a; Strabo, X, 4, 18.

¹² Здесь их число совпало с числом территориальных округов — об, на которые делилась Лаконика, что и обусловило его неизменность.

¹³ Ср. Cic., De rep. II, 58. Число космов в критских городах во времена составления дошедших до нас эпиграфических памятников, упоминающих их (середина VII—I вв. до н. э.), не было строго определенным и колебалось от 10 до 2 (ср. J. Oehler, Kosmoi, RE, Hbhd. 22, Stuttgart, 1922, стб. 1496; R. F. Willetts, Aristocratic Society in Ancient Crete, L., 1955, стр. 167; о н же, Ancient Crete. A Social History. From Early Times until the Roman Occupation, L., 1965, стр. 65).

¹⁴ Именно такое число членов коллегии космов насчитывалось в историческое время, например, в Итаносе (Восточный Крит). Ср. SGI, Bd III, Ht II, 5076.

¹⁵ Ср. Willetts, Aristocratic Society in Ancient Crete, стр. 106; о н же, Ancient Crete, стр. 66.

повторяются в личных именах суффиксы (вероятно, весьма типичные для кипро-минойских личных имен) или суффиксы и падежные окончания (надо полагать, окончания именительного падежа). О наличии суффиксов в именах списка говорят данные их структурного анализа. Так, вероятный суффиксальный характер некоторых слогов, переданных на письме знаками, стоящими в конце слов, виден из следующих примеров сравнения однокоренных и одноосновных имен текста:

- 1) 02—19 (8,3)
02—19—38—29 (14,1)
02—19—38—52 (12,5)
02—19—47—05 (5,4)
- 2) 02—32 (95,2)
02—32—41 (90,3)
- 3) 16—45 (13,3)
16—45—27—52 (9,2)
- 4) 22—14—03—32—50 (4,3)
22—14—30 (6,5)
- 5) 26—22—14 (1,3)
26—22—14—05 (91,2)
- 6) 53—28 (5,3)
53—28—47 (5,2; 8,2; 11,2)
53—28—47—05 (19,3)
- 7) 55—25—05 (90,4)
55—25—54—03 (18,5)
- 8) 55—32 (4,1; 10,1; 18,2)
55—32—02 (11,4; 14,4)
55—32—52 (2,1; 12,4)
- 9) 55—51—25 (22,1)
55—51—30 (17,3; 92,3)
- 10) 57—45—03 (20,3)
57—45—05 (95,1)

Три слога из числа тех, суффиксальный характер которых выявляется таким образом с наибольшей достоверностью, читаются вполне надежно благодаря совпадению в начертании кипро-минойских знаков, передающих их на письме, со знаками родственного критского линейного письма, подкрепляемому параллелями в кипрском классическом силлабаре: 03-го, 05-па, 29-ва. Содержащиеся в них суффиксальные элементы -п-, -г- и -w- характерны для догреческих топонимических и иных глосс Эгейского бассейна в целом, и в частности острова Крит¹⁶. Весьма вероятным является анатолийское происхождение указанных суффиксальных элементов («кипро-минойский» суффикс -wa можно, в принципе, возводить и к хаттскому глагольному суффиксу -wa). Однако оно никак не может гарантировать анатолийскую языковую принадлежность «кипро-минойцев» древнего Энкоми. Анатолийские личные имена могли легко заимствоваться носителями иного языка — соседями анатолийцев, особенно частично смешивавшимися с ними, например, минойцами Крита. В словах надписей на минойском языке (языке критской иероглифики и линейного письма А), явно неиндоевропейском по фонетической структуре, указанные суффиксальные элементы встречаются неоднократно и прежде всего в личных именах.

Новые открытия кипро-минойских текстов, а в особенности находка в том же Энкоми в 1955 г. небольшого фрагмента глиняной таблички, датированной концом XVI — началом XV в. до н. э.¹⁷, подтвердили

¹⁶ Ср. Л. А. Гиндин, Язык древнейшего населения юга Балканского полуострова, М., 1967, стр. 65—67, 75, 77—78, 104—105.

¹⁷ P. Dikaios, A New Inscribed Clay Tablet from Enkomi, «Antiquity», vol. XXX, № 117, 1956, стр. 40—41, табл. IX; о н же, The Context of the Enkomi Tablets, стр. 45—48. Четвертый фрагмент глиняной таблички с кипро-минойским текстом най-

справедливость утверждения А. Эванса о происхождении кипро-минойского письма непосредственно от критского линейного А¹⁸. Близкая родственность обеих письменностей дала возможность предполагать близкую родственность или даже тождественность и их языков — «кипро-минойского» (несомненно догреческого) и критского минойского. Если язык кипро-минойских надписей действительно был принесен на Кипр колонистами-минойцами с Крита, то этимологический анализ и интерпретация на его основе этих надписей окажутся до открытия новых больших текстов или билингвы весьма затруднительными из-за крайне незначительного количества имеющихся в нашем распоряжении фактов минойского языка¹⁹.

На некоторые возможные соответствия словам рассматриваемого текста таблички из Энкоми среди минойских имен собственных можно было бы указывать уже сейчас²⁰. Правда, от настойчивого проведения подобных параллелей, по-видимому, пока разумнее воздержаться, поскольку вопрос о выяснении фонетического значения тех или иных кипро-минойских знаков вызывает серьезные разногласия²¹.

Результаты произведенного выше предварительного анализа текста, заставляющие видеть в нем список членов магистратской коллегии, которая находит ближайšie аналогии в крито-минойской государственно-политической традиции, подкрепляют версию о крито-минойском происхождении не только письменности, но и языка обитателей Энкоми позднего бронзового века — «кипро-минойцев».

В заключение следует сказать, что принятие предложенной нами интерпретации текста таблички из Энкоми 1953 г. в качестве эпонимного списка кипро-минойских должностных лиц позволило бы сделать на будущее два

ден в Энкоми в 1969 г. (V. K a r a g e o r g h i s, *Chronique des fouilles et decouvertes archéologiques à Chypre en 1969*, BCH, vol. XCIV, 1, 1970, стр. 249 сл.).

¹⁸ Ср. O. M a s s o n, *Les ecritures chypro-minoennes et les possibilités de déchiffrement*, в сб. «Etudes Myceniennes», стр. 200 сл.; о н ж е, *Les inscriptions chypriotes syllabique*, P., 1961, стр. 31—38; о н ж е, *Les ecritures chypro-minoennes et les autres ecritures chypriotes*, в кн. «Atti e memorie del I Congresso internazionale di Micenologia, Roma, 27 settembre — 3 ottobre 1967», I parte, Roma, 1968, стр. 423; M. V e n t r i s, *Notes on the Enkomi 1955 Tablet*, «Antiquity», vol. XXX, № 117, 1956, стр. 41; E. M a s s o n, *La plus ancienne tablette chypro-minoenne* (Enkomi, 1955), «Minos», vol. X, fasc. 1, 1969, стр. 64—77; V e n t r i s, *Chadwick*, ук. соч., стр. 61—63; М. П о у ц, *Линейное письмо А и проблема эгейской письменности*, в сб. «Тайны древних письмен. Проблемы дешифровки», М., 1976, стр. 86.

¹⁹ Наши знания о нем могли бы значительно расшириться в случае успешной дешифровки текста знаменитого Фестского диска, составленного, судя по всему, также на минойском языке. Ср. работы по фестской проблеме, опубликованные уже после выхода в свет сборника «Тайны древних письмен» (стр. 31—82, раздел о Фестском диске, где подведены итоги шести десятилетий исследования данного памятника): V l. I. G e o r g i e v, *Le déchiffrement du texte sur le disque de Phaistos*, «Балканско езиковедение», XIX, 1976, кн. 2, стр. 5—47; V l. I. G e o r g i e v, *Дешифровка текста диска из Феста*, ВДИ, 1977, № 1, стр. 52—60 («дешифровка» В. Георгиева, к сожалению, основывается на методических приемах, несостоятельность которых к настоящему времени уже твердо установлена); А. А. М о л ч а н о в, *Некоторые результаты применения комбинаторного метода исследования при анализе текста Фестского диска*, ВМУ, сер. история, 1977, № 2, стр. 67—83; о н ж е, *К вопросу о репертуаре знаков минойского иероглифического силлабария*, Трест Мособлстройреставрация. Отдел историко-искусствоведческих исследований. Проблемный семинар по истории культуры. Авторефераты докладов, вып. 1, *Вспомогательные исторические дисциплины. Эпиграфика*, М., 1977, стр. 4—21.

²⁰ Ср., например, кипро-минойское 44—39=Ra-ja (стк. 20,4; предполагаемые чтения знаков 39 и 44 относятся к числу наиболее надежных) и Ra-ja — критский топоним, вероятно догреческого происхождения, кносских табличек линейного В (V e n t r i s, *Chadwick*, ук. соч., стр. 146, 578).

²¹ Ср. M e r i g g i, *Relations entre le minoen B, de minoen A et le chypro-minoen*, стр. 195—198; о н ж е, *I primi testi ciprominoici e l'eteciprio*, стр. 5—20; D a v i s, ук. соч., стр. 313, рис. 271.

довольно существенных вывода: во-первых, он может стать со временем (после его полного прочтения) важнейшим подспорьем для установления абсолютной хронологии некоторых периодов истории кипро-минойского Энкоми и всего Кипра приблизительно в XV—XIV вв. до н. э.²²; во-вторых, так как он представляет собой простой набор имен, стоящих в одном и том же падеже, его самостоятельное исследование без обнаружения новых, значительных по объему и более сложных по грамматической структуре и содержанию кипро-минойских надписей не может сулить прогресс в деле дешифровки данной письменности в целом.

А. А. Молчанов

AN INTERPRETATION OF A CYPRO-MINOAN INSCRIPTION FROM ENKOMI

A. A. Molchanov

Structural analysis of this inscription (the largest Late Bronze Age Cyprian epigraphical document so far known), which is cut on a tablet found at Enkomi in 1953, shows it to be an annual list of members of a board of magistrates. The eponymic character of the office held by the members of this board, their overall number (5) and the probable limits of the term set for any one member of the board (3 years) are features common also in Minoan (pre-Greek Cretan) political tradition. Certain elements of this tradition were, it would seem, preserved in historical times in the constitutions of some Greek city-states, especially in Crete and Sparta.

Comparison of the one-root and one-stem words occurring in our text makes it possible to discern in their written form signs representing suffixes. Some of the suffix elements found here can be identified with suffix elements typical of toponymic and other word-formations in the Aegean area. Their Anatolian origin is quite probable, but the words in which they are found may be Minoan.

The author's proposed interpretation of the Enkomi text would, if accepted, give support to the view that not only the script but also the language of the «Cyprio-Minoans» of Enkomi is of Creto-Minoan origin.

²² Поскольку археологическая датировка памятника — ранее последней четверти XIII в. до н. э. (ср. D i k a i o s, *A Second Inscribed Clay Tablet from Enkomi*, стр. 237; он же, *The Context of the Enkomi Tablets*, стр. 50—52), а из 160—200 строк погодного списка имена читаются лишь в строках 1—22 и (условно) 86—99.